Академический форум «Россия—Индия—Китай»: «научное плечо» трехстороннего взаимодействия. К итогам 10-й трехсторонней научной конференции (Москва, 20–21 сентября 2010 г.)

© 2010

С. Уянаев

Рассматриваются краткая история, роль и значение форумов ученых-международников России, Индии и Китая, на которых ежегодно обсуждаются вопросы взаимодействия трех стран на международной арене, в различных экономических и других сферах. Подробно проанализированы итоги 10-й научной конференции РИК в Москве, которая открыла четвертый раунд таких встреч. Обобщены основные предложения и научные выводы, направленные на дальнейшее развитие трехстороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, конференция, взаимодействие, диалог.

В последние годы стало уже традицией, что осенью на ежегодные трехсторонние конференции собираются ученые-политологи России, Индии и Китая. Без малого десять лет эксперты трех стран, среди которых немало видных в прошлом дипломатов, ведут регулярные консультации по актуальной в последнее время научно-практической теме — «Российско-индийско-китайское взаимодействие», или, согласно утвердившемуся термину, «Формат РИК».

Форумы проходят поочередно в каждой из стран. В 2010 г. расцвеченная сентябрьскими красками Москва, приняв эстафету у Дели, стала местом проведения 10-й по счету Конференции, причем встретила китайских и индийских ученых уже в четвертый раз.

В порядке небольшого исторического экскурса напомним, что трехсторонний научный форум стартовал в 2001 г., когда при непосредственной инициативной и организационной роли Института Дальнего Востока на первый форум в российскую столицу прибыли представители Китайского института международных проблем МИД КНР (КИМП) и Индийского института китайских исследований (ИИКИ).

Не будем также забывать, что через год в ходе 57-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке впервые провели встречу министры иностранных дел трех стран, и последовательность этих событий стала не случайной, а весьма показательной. Произшедшая в 2001 г. в Москве фактическая институционализация механизма ежегодных трехсторонних академических конференций в качестве «второй переговорной дорожки» сыграла определенную роль в последующем, причем весьма скором, переносе форума трех стран на практический, государственный уровень, переводе его на официальную, «первую дорожку».

В дальнейшем конференции, постоянными сокоординаторами которых стали участники первого форума — ученые ИДВ РАН, КИМП и ИИКИ, продолжили свою ра-

боту. При этом их значение и практическое наполнение имеет, на наш взгляд, два главных измерения.

Во-первых, речь идет о том, что принято называть «научным сопровождением» трехстороннего сотрудничества. Действительно, на первых встречах в 2001–2003 гг. в Москве, Пекине и Дели основное внимание уделялось поиску экспертного консенсуса по таким концептуальным вопросам, как предпосылки, цели, принципы трехстороннего формата. Именно тогда получил свое закрепление тезис о трех «не» (не союз, не конфронтация, не направленность против любой другой страны), ставший базовой теоретической основой РИК как неформализованной системы партнерства в целях реализации совпадающих либо схожих внешних и внутренних приоритетов. Были согласованы позиции по такому важному вопросу, как восприятие фактора США.

Стороны, в частности, пришли к общему пониманию, что партнерство в РИК ни в коей мере не является препятствием для развития связей каждой из трех стран с США; в случае же деструктивных (с общей точки зрения стран РИК) действий Вашингтона на нарушение международного права, они используют методы согласованного (параллельного) неконфронтационного воздействия на американских партнеров с целью убедить их вернуться в русло общепринятых международных норм.

В дальнейшем в ходе второго раунда конференций в 2004–2007 гг.) усилия были направлены на выявление наиболее перспективных направлений, форм и механизмов взаимодействия. Предметно и с привлечением компетентных экспертов анализировались возможности сотрудничества на международной арене, включая площадку ООН и других крупных организаций, рассматривался потенциал кооперации в борьбе с терроризмом, в сферах энергетики, науки и техники, сельского хозяйства, культуры, медицины. Делались предложения по формам институционализации РИК, прежде всего в контексте совершенствования его реальных механизмов.

В последние годы ученые и эксперты трех стран сосредоточили усилия на мониторинге текущей глобальной и региональной ситуации, ведут обмен мнениями по таким важным вопросам, как тенденции формирования мировой политической архитектуры, проблемы энергобезопасности и климата. В фокусе традиционного внимания находится положение в Центральной и Южной Азии, а также в Афганистане, продвижение трехстороннего секторального обсуждения в сферах сельского хозяйства, борьбы с чрезвычайными ситуациями, здравоохранения. Итоговым результатом этой работы являются регулярные подробные обобщения и выводы, которые каждая из делегаций представляет государственным структурам своих стран.

О том, что проводимая работа не является, как принято иной раз говорить, «трудом в корзину», свидетельствуют некоторые заслуживающие внимания оценки. Как отмечал В.В. Путин, работа политологов трех стран — это «серьезное интеллектуальное сопровождение» практического сотрудничества, это рекомендации «для политического уровня» относительно «того, как могло бы строиться взаимодействие в трехстороннем формате в ближайшей, среднесрочной и в долгосрочной перспективе»¹. «Крепким научным плечом», которое с экспертного «угла» сопровождает движение трех стран «навстречу друг другу», назвал в 2007 г. институт трехсторонних академических конференций министр иностранных дел РФ С.В. Лавров². В ходе форумов в Китае и Индии о работе ученых не раз высоко отзывались и официальные представители китайского и индийского руководства.

Во-вторых, встречи ученых имеют самоценное значение с точки зрения возможностей для плодотворных дискуссий, углубления в предмет исследований, обмена опытом и методологией. Нередким сюжетом конференций, как это, к примеру, имело место в 2009 г. в Дели, где обсуждалось сотрудничество в РИК по вопросам климата и чрезвычайных ситуаций, являются специальные вопросы (в приводимом случае — геофизиче-

ские механизмы природных катастроф). Также обсуждения существенно содействуют расширению общего научного кругозора участников.

Возвращаясь к 10-й конференции в Москве, отметим, что, как и на большинстве предыдущих форумов, делегации ИДВ РАН, КИМП и ИИКИ возглавили руководители этих учреждений — академик М.Л. Титаренко, профессора Цюй Син (в прошлом посол КНР во Франции) и Маноранджан Моханти. В составах каждой из делегаций по традиции находились приглашенные участники из авторитетных экспертных центров России, Индии и Китая. На церемонии открытия гости конференции — представители МИД РФ, Посольств КНР и Индии в Москве зачитали приветственные послания, с которыми в адрес 10-й Конференции обратились главы дипломатических ведомств трех стран.

В ходе первой сессии, посвященной *анализу современных глобальных тенденций и связанным с ними возможностям взаимодействия в трехстороннем формате (РИК)*, стороны высказали в целом совпадающие или сходные оценки и взгляды.

Открывший научную часть конференции директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко подробно охарактеризовал основные тенденции современного глобального и регионального развития, выделив вызовы и возможности глобализации, «укрепление полицентризма», структуризацию новых центров влияния, становление и роль новых многосторонних диалоговых площадок (G-20, БРИК, РИК и пр.). Докладчик отметил, что мир ныне «нуждается в новой повестке дня», формировании справедливого и равноправного миропорядка, подчеркнул при этом значение взаимодействия в РИК в деле продвижения к этой цели. Большое место в докладе было уделено императивам трехстороннего сотрудничества по таким важным проблемам, как создание универсальной системы безопасности в АТР, обеспечение стабильности в Центральной и Южной Азии. Серьезное внимание было сфокусировано на задаче повышения результативности практического сотрудничества в РИК — в экономике и других хозяйственных и социальных сферах. Была акцентирована важность культурно-гуманитарного взаимодействия России, Индии и Китая как стран, «представляющих великие цивилизации». Одним из узловых пунктов доклада стал тезис о «жизнеспособности сотрудничества в РИК», которое служит интересам каждой из трех стран, укрепляет их международные позиции.

Руководитель делегации КНР, президент КИМП Цюй Син обратил внимание на снижение глобальной доминирующей роли США, вынужденных «отказаться от опоры на собственные силы», рост влияния стран Азии и АТР, наполнение РИК все большим «стратегическим содержанием». Важными направлениями сотрудничества в трехстороннем формате, который «располагает большим потенциалом влияния», докладчик назвал, в частности, урегулирование в горячих точках, сферы борьбы терроризмом, глобального климата, энергетической безопасности, выделив в качестве системной задачи РИК совместные усилия по продвижению в современных международных отношениях (с учетом нынешних реалий) актуальных и поныне «пяти принципов мирного сосуществования», выдвинутых в свое время в Бандунге. Было отмечено значение тесного сотрудничества трех стран в «Группе-20», БРИК, других крупных форматах. Важным положением китайского доклада стала констатация роли РИК как «инструмента урегулирования сохраняющихся трений» в китайско-индийских отношениях, подтверждение, таким образом, реальных результатов взаимодействия в «тройке», способствующей дальнейшему прогрессу в диалоге между Пекином и Дели.

Индийская сторона, также указав на структурные перемены в расстановке мировых сил и «ослабление влияния одной сверхдержавы» (профессор Университета Дж. Неру А. Ачарья), акцентировала внимание на необходимости сотрудничества по линии усиления регулирующей роли ООН, которая особенно востребована в контексте проблем безопасности (директор ИИКИ М. Моханти). Актуальными сторонами взаимодействия в РИК, помимо упомянутых выше, были названы сферы мировой экономики, включая ре-

формы глобальных финансово-экономических институтов, энергетики, содействия широкому культурно-гуманитарному диалогу.

Заметное внимание в докладах китайских и индийских партнеров было уделено совместным усилиям по противодействию последствиям мирового экономического кризиса и недопущению его рецидивов, а также антитеррористической тематике. В последнем случае весьма нелицеприятная оценка была дана роли США: как отметил бывший посол КНР в Индии Чжоу Ган, «чем больше США борются с терроризмом, тем больше он укрепляется». При этом указывалось на необходимость искоренения системных основ терроризма — бедности, неравенства (М. Моханти), на недопустимость двойных стандартов — деления террористов на «хороших и плохих» (Чжоу Ган).

Вопросы перспектив многополярности и возможных сценариев формирования глобальной архитектуры в контексте роли и позиций стран РИК, прежде всего Китая и России, были рассмотрены в прозвучавшем позднее, но по теме связанным с данной сессией, докладе заместителя директора ИДВ РАН В.Я. Портякова. Предметом обсуждения явились также проблема наполнения внешнеполитического взаимодействия в РИК максимально большим практическим содержанием (с.н.с. ИДВ, посол В.И. Трифонов), вопрос о более тесном сотрудничестве в АТР, в частности, за счет потенциала структуры Восточно-Азиатского саммита (профессор МГИМО(У) МИД РФ С.И. Лунев).

Дискуссии по глобальной повестке дня показали высокую степень совпадения между подходами ученых Индии и Китая и главными тезисами, с которыми выступили российские участники — об основных тенденциях и вызовах мирового развития, о значении РИК как фактора формирующейся многополярности, демократизации международных отношений и укреплении позиций каждой из трех стран, о направлениях и формах их внешнеполитического взаимодействия. Согласно единому мнению трех делегаций сотрудничество в РИК по узловым международным проблемам плодотворно и должно быть эффективно продолжено.

Существенное место в дискуссиях заняли *вопросы регионального сотрудничества, в частности в Центральной Азии, а также проблемы, связанные с Афганистаном.*

Регион ЦАР важен для интересов РИК, о чем, в частности, применительно к каждой из стран, в том числе Индии, подробно говорилось в докладе заведующего отделом Европы Китайской ассоциации за международное взаимопонимание Чжао Цзюня). В ряде выступлений отмечалось, что в последнее время в регионе нарастали элементы нестабильности. В числе прочего это связано с событиями в Киргизии, где, по оценке другого китайского представителя (руководителя Центра ШОС КИМП Чэнь Юйжун) проявились признаки действий «трех сил зла» (сепаратизм, экстремизм, терроризм). Однако одним из основных факторов такого развития обстановки остается, по общему мнению выступавших, затянувшийся кризис в Афганистане. В этом контексте было оценено влияние американского фактора, включая «новую доктрину» Б. Обамы, объявившего, в числе прочего, о предстоящем выводе войск. Отмечены перемены в восприятии региональной роли Пакистана, что, в частности, выразилось в появлении термина «АфгПак» (зам. руководителя Центра ИДВ А.Ф. Клименко).

Участники конференции обратили внимание на двойственность политики США. С одной стороны, коалиционные силы несут бремя военных действий, с другой — существует неопределенность в конечных целях Вашингтона. По мнению китайского делегата (Чжоу Ган), в результате афганской кампании США «усилили контроль» над этим стратегически важным регионом и «уйдут из него далеко не скоро». Выступавшие указали также на губительные последствия афганского наркотрафика: за годы присутствия США он вырос в десятки раз. В связи с ролью США показательным было и замечание главы индийской делегации, который напомнил «о хорошей основе» для афганского урегулирования, выработанной главами МИД РИК на встрече в 2008 г. в Екатеринбурге, однако в Вашингтоне, подчеркнул М. Моханти, эти инициативы «нашли неприемлемыми».

Стороны выдвинули единое мнение о необходимости существенной активизации сотрудничества и консультаций в РИК по афганской тематике, включая каналы ШОС, диалог с широким кругом вовлеченных сторон. Было признано целесообразным продумать меры по согласованному содействию комплексному возрождению Афганистана, в том числе по линии помощи становлению национальных силовых структур (Чжао Цзюнь). По общей оценке участников, урегулирование в Афганистане — проблема сложная, она не имеет скорых, а тем более просто военных решений.

Пунктом расхождений в позициях индийской и китайской сторон, что бывало и ранее, явилась оценка пакистанского фактора: китайские ученые говорили о важности оказания параллельной помощи Пакистану, «без которого не решить проблемы Афганистана» (Чжоу Ган), представители же Индии высказались о нынешней роли Исламабада критично. При этом следует, однако, отметить, что общий контекст индийских замечаний по вопросам Пакистана был достаточно конструктивным, говорилось о заинтересованности Дели в «стабильном соседе», с которым «необходимо сотрудничать».

В фокусе региональной проблематики находились также вопросы развития ШОС, прежде всего в контексте повышения статуса Индии и других стран-наблюдателей в этой организации. Поводом для предметных обсуждений стала развернутая аргументация российской стороны (зам. директора ИДВ РАН С.Г. Лузянин) в обоснование возможностей принятия Индии в полноправные члены ШОС и появляющихся при этом позитивных для организации моментов (наличие процедуры приема новых членов, расширение геополитического охвата ШОС, интересы борьбы с терроризмом, укрепление китайско-индийских отношений и пр.). Комментарий китайской стороны (с.н.с. Китайской академии современных международных отношений Ли Ли) оказался достаточно сдержанным, было указано на нежелательность вовлечения в повестку дня ШОС индийско-пакистанских разногласий, на отсутствие, по мнению докладчика, консенсуса по ШОС в самой Индии. Косвенно этот подход был подтвержден в другом китайском докладе (Чжао Цзюнь), в котором приветствовалась активизация Индии в ШОС, однако — лишь в нынешнем статусе наблюдателя и по отдельным направлениям (борьба с терроризмом). Индийская делегация (М. Моханти) со своей стороны отметила имеющийся в их стране интерес к полномасштабному участию в ШОС, однако подчеркнула, что в Индии обеспокоены ролью пакистанского фактора, «который может служить препятствием».

В рамках третьей сессии конференция обсудила *состояние дел в двусторонних отношениях между Россией, Индией и Китаем*, которые являются базовой основой взаимодействия в трехстороннем формате. Так, китайская делегация представила свое видение развития китайско-индийских связей (Чжоу Ган). Пережив «временные конфликты прошлого», эти связи, подчеркнуто в докладе, отмечены заметным прогрессом, обрели статус стратегических и имеют «широкие перспективы», а общие интересы «намного превышают расхождения». Общим лейтмотивом доклада стала декларация намерений Китая наращивать дружеские отношения с Индией, и это показательно на фоне обострившейся за последний год полемики в индийских и отчасти китайских СМИ по ряду двусторонних проблем.

Такая постановка вопроса не встретила возражений в выступлениях индийских представителей (А. Ачарья, М. Моханти), которые подчеркнули особое значение последовательного преодоления дефицита доверия между двумя странами. Кроме того, в индийских докладах акцентировалось внимание на региональном измерении двусторонних отношений. Подчеркивалось, что отношения между крупными странами, какими являются государства РИК, как правило, выходят за рамки двустороннего формата, состояние и перспективы двусторонних связей испытывают взаимовлияние с региональными факторами.

В других докладах и сообщениях данного раздела заседаний участники констатировали дальнейшее плодотворное развитие российско-китайских и российско-индийских отношений (зам. руководителя Центра ИДВ С.В. Уянаев, руководитель Цен-

тра ИВ РАН Т.Л. Шаумян). Отмечалось, что обе пары имеют как несомненные достижения, так и сходные вопросы для дальнейшего решения (экономическое взаимодействие, большее углубление доверия, наполнение стратегического диалога практическим содержанием). Резюмирующим итогом сессии явился согласованный вывод, что в целом двусторонние отношения в РИК имеют положительную динамику и это благоприятно сказывается и на перспективах трехстороннего формата; различия во взглядах, другие вопросы и проблемы, в том числе унаследованные исторически, не должны служить препятствием для дальнейшего восходящего развития стратегического партнерства по двусторонним линиям.

Предметом обсуждений стали также вопросы развития секторального диалога в формате РИК. Отмечен прогресс в постепенном развитии сотрудничества в сферах сельского хозяйства, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, медицины, а также в области взаимодействия деловых сообществ. В частности, участники выступили с обстоятельными сообщениями о состоянии дел в Индии и РФ в сфере развития здравоохранения и имеющихся при этом возможностях двустороннего и трехстороннего сотрудничества (профессор ИИКИ М. Рао, В.Я. Портяков), о сотрудничестве в РИК в контексте проблемы изменений глобального климата (с.н.с. Индийского института энергетики и ресурсов Л. Норонха, руководитель отдела ИДВ РАН И.В. Ушаков).

Были сделаны предложения по активизации секторального сотрудничества, вовлечению в него других взаимовыгодных отраслей, совершенствованию управленческих механизмов трехсторонней секторальной кооперации (С.В. Уянаев).

В ходе конференции главы трех делегаций были приняты заместителем министра иностранных дел РФ А. Бородавкиным. Состоялся обстоятельный разговор по проблемам дальнейшего развития партнерства в РИК, выражена совместная уверенность в благоприятных перспективах этого формата.

Конференция прошла в дружественной и искренней атмосфере, дискуссии, несмотря на ряд расхождений, развивались в духе доброжелательности и конструктивности. Делегаты выразили намерение продолжить академический диалог, основной целью которого служит выработка совместных концептуальных подходов к дальнейшему развитию формата РИК на благо каждой из трех стран. Было принято согласованное решение о том, что делегации проинформируют государственные структуры своих стран о результатах и выводах проведенных дискуссий.

Участники конференции с удовлетворением восприняли приглашение Китайского института международных проблем принять участие в следующей 11-й конференции в 2011 г. в Китае.

-
1. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-индийских переговоров. 12.11.2007 — http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/12/1858_type63377type63380_150937.shtml.
 2. Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 11.

От редакции: другие материалы конференции будут опубликованы в следующем номере журнала.